

29.09.11
9 30

Арбитражный суд города Москвы
ул. Большая Тульская, д. 17., 115191, Москва

10:58
Учхозмен

[Handwritten signature]

Истцы: Председатель совета директоров
АКБ «Национальный Резервный Банк»
Лебедев Александр Евгеньевич
Адрес: ул. Ладожская, 2/37, кв. 83, 107005, г. Москва,

*Иное. Вр. 9 00
alebedev.ru / media / info. lit*

Акционерный коммерческий банк
«Национальный Резервный Банк»
(открытое акционерное общество)
Адрес: проспект 60-летия Октября, д. 10А, 117036,
г. Москва, Россия

УВАЖАЕМЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ! Иски, ходатайства и
иные документы могут быть поданы в Арбитражный суд
г. Москвы НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА ИЛИ ОФИСА через
Систему подачи документов в электронном виде
сервис ВАС РФ (<http://my.arbitr.ru/>). Не нужно стоять в
очередях, НЕ НУЖНО ТРАТИТЬ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ на
поездку в суд! Подлинные документы представляются
уже в судебном заседании.

Ответчик: Издатель СМИ 'ежедневная газета 'Коммерсантъ'
(зарегистрированного в Государственном комитете РФ по
печати и информации за № 01243 22 декабря 1997 г.)
в лице Закрытого акционерного общества:
'Коммерсант. Издательский дом'
ул. Врубеля, 4, Москва, 125080, Россия

Ирина 5745. kfm

13 ИЮЛ 2011
ИСКОВОЕ

Соответчики: **Дарья Юрищева**, журналист
(адрес в редакции газеты 'Коммерсантъ')
Екатерина Соболев, журналист
(адрес в редакции газеты 'Коммерсантъ')
Елена Киселева, журналист
(адрес в редакции газеты 'Коммерсантъ')

Цена иска 11000000 (Одиннадцать миллионов) рублей

Исковое заявление

Об обязанности Ответчика опровергнуть распространенную недостоверную информацию, порочащую
Деловую репутацию Истцов, и компенсировать Истцам причиненный моральный вред чести,
достоинству и деловой репутации.

26 апреля 2011 г. в газете Коммерсантъ за №73 (4614) Ответчиками были доведены до всеобщего све-
дения (опубликованы) сведения, которые нарушают охраняемые законом права и законные интересы
Истцов, а именно:

- (1) Ответчиками в форме публикации в СМИ распространены отношении Истцов недостоверные
сведения, порочащие их Честь, Достоинство, Деловую репутацию;
- (2) Распространением Ответчиками таких сведений 1 и 2 Истцу причинен моральный вред в том
числе в виде ущерба охраняемым законом правам и интересам, а именно: Чести, Достоинству, Ре-
путации.

Таким образом действиями Ответчиков Истцам причинен ущерб (Моральный и Репутационный
вред), который подлежит компенсации, а распространенные сведения – опровержению в установ-
ленном порядке

Свои требования Истцы обосновывают нижеследующим.

I. Распространение сведений, несоответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию

(1) Факт распространения Ответчиком сведений

Оспариваемые 1-ым и 2-ым Истцом сведения были распространены Ответчиком в печатном средстве массовой информации – ежедневной газете «Коммерсантъ», что подтверждается оригиналом публикации 26 апреля 2011 г. №73 (4614), в статье под заголовком: «**Национальный зарезервированный банк**» и подзаголовком: «**Александр Лебедев прикрыл свой бизнес Кипром**», приложенной к настоящему заявлению,

а также иным способом: путем размещения электронной версии статьи на официальном web-сайте издательского дома, доступной по ссылке: <http://www.kommersant.ru/doc/1628986>

(2) Содержание распространенных Ответчиком сведений

В вышеназванной публикации Ответчиком распространены следующие сведения:

<начало цитаты>

‘В настоящее время ведется следствие по делу о нецелевом использовании средств государственной поддержки, выделенных НРБ на санацию банка "Российский капитал" в 2008 году. Дело было возбуждено 3 августа 2010 года по ч. 4 ст. 159 УК РФ (“Мошенничество в особо крупном размере”), речь идет о хищении 450 млн. руб. В ноябре прошлого года в офисе НРБ прошли обыски, а сам господин Лебедев в феврале был вызван на допрос в качестве свидетеля в Главное следственное управление ГУВД Москвы. В ответ Александр Лебедев неоднократно заявлял, что дело о хищении сфабриковано, поскольку средства из “Российского капитала” выводились еще до его санации.’

<конец цитаты>

Таким образом, используя различные сложные стилистические и логико-композиционные приемы:

(1) Например, **стилистика умолчания** т.е. формирования у читателя представления о **подразумеваемом как очевидном** за счет пропуска связующих конструкций:

- ‘**ведется следствие**’ (кто подозреваемый, обвиняемый?);

- ‘**речь идет о хищении...**’ (кем и что похищено?, кто обвиняется, подозревается?);

- ‘**прошли обыски**’ (что искали?, в связи с чем?) - в результате безусловный факт (возбужденное уголовное дело), **из которого изъята ключевая информация**, (позволяющая читателю установить, кто является **ИСТИННЫМ** обвиняемым, подозреваемым по данному делу), подается вместе с информацией о том, что в отношении Истцов проведен ряд следственных действий (обыск, допрос), что по сути является утверждением в сознании читателя факта: «Против истцов возбуждено уголовное дело»

(2) Например, несуществующий в действительности факт расследования **несуществующего дела с формулировкой**: ‘...нецелевое использование средств государственной поддержки, выделенных НРБ на санацию банка ‘Российский капитал’ вместе с усиливающей фразой ‘**речь идет о хищении**’ – в результате в совокупности с предыдущим стилистическим приемом (фигура умолчания о том, кто является истинным обвиняемым и подозреваемым по уголовному делу) у читателя создается четкое представление, что именно в отношении Истцов расследуется ‘нецелевое использование’ и ‘хищение’ значительных по объему государственных финансовых средств, выделенных НРБ);

Ответчик создает у читателя восприятие текста как единого и логически связанного целого, из которого следуют утверждения о фактах:

1. В отношении Истцов возбуждено и расследуется уголовное дело

2. Уголовное дело возбуждено по подозрению в нецелевом использовании **Истцами** средств государственной поддержки, специально выделенных им для санации банка ‘Российский капитал’, В СВЯЗИ С ЧЕМ в офисе Истцов проводился обыск, а руководство банка было допрошено по уголовному делу.

При этом оба утверждения не соответствуют действительности.

(3) Несоответствие сведений действительности

Сведения, распространенные Ответчиками не соответствуют действительности по следующим обстоятельствам:

Какого-либо уголовного дела в отношении Национального Резервного банка, его сотрудников по данному факту, в частности: "о нецелевом использовании средств государственной поддержки, выделенных НРБ на санацию банка "Российский капитал" в 2008 году" **не возбуждалось, обвинений и подозрений по такому факту НРБанку или его сотрудникам не предъявлялось.**

В момент возбуждения уголовного дела и на момент опубликования сведений Ответчиком, круг лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, следствием **не был определен**, а само дело возбуждено **по факту** совершения в помещении банка 'Российский капитал' действий, содержащих признаки преступления, предусмотренного п.4 ст. 159 УК РФ, **неустановленными лицами** (см. копия Постановления от 03.08.2010 г. О возбуждении уголовного дела №89280).

Таким образом, утверждения Ответчиков не основаны на реальной информации; не подтверждены никаким приговором или решением суда, вступившим в законную силу, либо иным официальным документом.

Также, до настоящего времени ни один сотрудник АКБ «НРБ» не был в установленном порядке привлечен к названному уголовному делу в качестве подозреваемого или обвиняемого.

(4) Порочащий характер распространенных сведений

Истцы утверждают, что порочащие сведения, умаляющие их Честь, достоинство и деловую репутацию, образуются из **утверждений** Ответчика – т.е. из сделанных им заявлений о якобы реальных событиях (**утверждения о фактах**) с участием Ответчиков, а именно в виде сведений о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства (с последствиями в виде **якобы расследуемого в отношении Ответчиков уголовного дела по факту серьезного экономического преступления**).

- (1) **внушают недоверие** к предпринимательской добропорядочности банка, его сотрудников и руководства (к числу которых относится А.Е. Лебедев);
- (2) **раскрывают предосудительные свойства** (о якобы возможной причастности к совершению уголовных преступлений (мошенничестве) банка, его сотрудников и руководства;
- (3) **компрометируют сотрудников** банка и выставляют сам банк в невыгодном свете перед неограниченным кругом лиц-потенциальных потребителей его профессиональных услуг;
- (4) **дискредитируют** степень доверия к деятельности банка, его сотрудников и руководства;
- (5) **очерняют деловую репутацию** и иным образом позорят репутацию банка, его сотрудников и руководства, умаляя ее ценность общественном мнении с точки зрения соблюдения законов или общепринятых правил поведения и профессиональной (деловой) этики;
- (6) **отрицательно влияют** на оценку деловых, этических и прочих моральных качеств репутации банка, его сотрудников и руководства со стороны общественности.

Таким образом 1-ый и 2-ой Истец полагают, что **распространенные Ответчиком сведения обладают признаками неправомерности**, нашедших закрепление в правоприменительной практике органов судебной власти Российской Федерации (Постановление Пленума ВС РФ от 18.08.92 №11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», Постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»]

II. Факт причинения морального вреда и вреда деловой репутации Истцов, его содержание:

Сведения, на порочащий характер которых Истцы указывают в подразделе (4) раздела I настоящего искового заявления, оказали негативное воздействие на добропорядочную деловую репутацию Истцов – самого учреждения (НРБанка) и его руководства (А.Е.Лебедев)

В частности, Ущерб деловой репутации банка имел своими последствиями следующее:

(1) отток денежных средств составил до 2 миллиардов рублей, вызванных необычно высокой (относительно регулярной статистики) активностью клиентов банка, направленных на сокращение размера депозитов и остатков на счетах физических и юридических лиц);

(2) ряд банков-контрагентов за короткое время (с точки зрения регулярной статистики) прекратили (закрыли) так называемые «лимиты» на НРБанк, т.е. снизили кредит доверия на общую сумму до 1, 5 миллиардов рублей;

(3) кроме того, держатели векселей НРБанк досрочно в массовом порядке (относительно регулярной статистики) предъявили к оплате собственных векселей банка на общую сумму до 20 млн.руб.

Поскольку детальная информация об этих фактах непосредственно не входит в предмет доказывания по настоящему иску, а также поскольку такая информация содержит охраняемую законом банковскую тайну, 2-й Истец готов по требованию суда предоставить подтверждающую эти обстоятельства информацию при условии соблюдения установленных законом гарантий ее сохранности.

Возможность компенсации ущерба деловой репутации Истцы обосновывают следующим:

(1) В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», Российская Федерация признала (ipso facto и без специального соглашения) юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения указанной Конвенции и Протоколов к ней.

Названная норма Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ означает необходимость и допустимость применения практики Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях по конкретным делам для разрешения аналогичных ситуаций в российских судах.

(2) Деловая репутация и доброе имя, равно как клиентура и устойчивые деловые связи являются признанными объектами права, связанными с понятием личности, и гарантиям ее прав, реализованных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

В частности, статьей 1 Протокола №1 к Конвенции понятие деловой репутации включается в общее понятие «имущества» как присущих личности и подлежащих охране: при этом в силу ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции ..."каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права".

(3) Правовая позиция Европейского Суда по правам Человека о том, что деловая репутация, клиентура и деловые связи относятся к охраняемым Конвенцией институтам выражаются в частности в постановлениях ЕСПЧ:

- от 26 июня 1986 года по делу «Ван Марле и другие против Нидерландов» (Van Marle and Others v. Netherlands, жалоба № 8543/79);

- от 24 мая 2005 года по делу «Бузеску против Румынии» (Buzescu v. Romania, жалоба № 61302/00).

При этом понятие деловой репутации, а следовательно и понятие ущерба от ее умаления в полной мере относится и к юридическим лицам.

(4) В соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также положения практики ее применения Европейским Судом по правам Человека являются составной частью правовой системы Российской Федерации, и подлежат обязательному применению.

(5) На обязательность учета правовой позиции ЕСПЧ по делам о компенсации морального вреда (репутационного ущерба) указывается и в правоприменительной практике Конституционного Суда РФ, в частности в Определении от 04.12.03 N 508-О, в п. 2 которого отмечается:

«... отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации)»

(6) Исходя из этого Европейский Суд по правам человека в решении от 6 апреля 2000 года по делу «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии» пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании».

(7) Согласно пункту 5 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Правила названной статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица (пункт 7 этой же статьи).

(8) В пункте 2 статьи 150 Кодекса предусматривается возможность использования при защите нематериальных благ любого способа, названного в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также иных способов, установленных Кодексом и другими законами, если существо нарушенного нематериального блага и характер последствий этого нарушения допускают такую защиту.

(9) Деловая репутация относится к нематериальным правам, возникает у юридического лица в силу его создания и является одним из условий его успешной деятельности. Таким образом, при умалении деловой репутации как физического, так и юридического лица не лишено права на защиту нарушенного нематериального блага в виде предъявления требования возмещения нематериального вреда путем выплаты причинителем вреда денежной компенсации, которая по своей природе является аналогом компенсации морального вреда, причиненного гражданину.

Таким образом 2-й Истец полагает, что его деловая репутация с учетом индивидуальных особенностей Истца как коммерческого банка является полноценным объектом права и подлежит защите на общих основаниях, предусмотренных законодательством РФ для возмещения морального вреда.

III. Умышленная вина Ответчиков и вред, причиненный Истцам

(1) Истцы полагают что, существенным обстоятельством, отягощающим последствия вреда, причиненного Ответчиком в связи с распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, является **степень распространения** этих сведений, т.к. Ответчик распространил названные сведения в Средстве массовой информации, имеющем значительный тираж: **91 869 экз.**, а также **воспроизвел данную публикацию в электронной версии на официальном веб-сайте** Издательства во всемирной сети интернет, где с ней может ознакомиться **неопределенно большой круг лиц**, что имеет существенное значение для общей оценки содеянного с **учетом значительной популярности** этого ресурса, в том числе с **учетом информации о средней посещаемости ресурса (согласно данным, опубликованным в самой газете 'Коммерсант' от 25.04.2011 №72/П (4613)**, ссылка на электронную версию статьи на web-сайте: <http://www.kommersant.ru/doc/1628437> (распечатка прилагается);

а также

(2) Поскольку названные сведения были адресованы наиболее активной части населения – людям, заинтересованным в вопросах освещения российского и зарубежного бизнеса, его новостей и прогнозов;

а также

(3) С учетом оценки степени вины Ответчика (прямой умысел), выразившейся в том, что публикация дискредитирующих АКБ «НРБ» и А.Е. Лебедева сведений носила характер явно заказной характер, о чем свидетельствует **неоднократность и повторяемость** одних и тех же **стилистических приемов умолчания в общем негативном контексте**, несмотря на явную и реальную возможность проверки фактов, имевшуюся у Ответчиков, и в том числе попытки Истца в письменном виде дать пояснения, разъясняющие обстоятельства, которые **могли и должны были быть проверены журналистами, но не были ими проверены** (см. письмо от 04.03.2011 Истца в адрес Главного редактора газеты 'Коммерсант' **М.А. Михайлина**, копия - Генеральному директору Издательского дома 'Коммерсант' **Д.Б. Кудрявцеву**; (ответа на письмо не последовало, однако последовали новые публикации аналогичного содержания);

а также

(4) С учетом разъяснений, содержащихся в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 г. № 11, при определении размера компенсации морального вреда просим суд также учесть характер и содержание публикации, степень и многократность распространения недостоверных и унижающих достоинство сведений, а также то, что **А.Е. Лебедев занимает ответственное положение в данной организации** (Председатель совета директоров Национального резервного банка);

а также

(5) С учетом того, что авторами статьи были грубо нарушены принципы журналистской деятельности, предусмотренные пунктом 2 части 1, частью 3 статьи 49 Закона о средствах массовой информации, что также является отягчающим их вину обстоятельством,

(6) Честь Достоинство и Деловая репутация страдают не столько от формы высказывания, сколько от его содержания, поэтому Истцы просят суд предоставить им защиту от **диффамации в форме не только недостоверных утверждений, но и необоснованных мнений, беспочвенных подозрений**, поскольку даже информация, выраженная в форме мнения может содержать в себе **указание на подразумеваемый факт**, который не соответствует действительности и порочит права и охраняемые законом интересы.

При окончательном определении судом размера компенсации Истцы просят принять во внимание то обстоятельство, что репутация банков находится в сильной зависимости от общественной оценки ее руководителей и владельцев, создаваемой СМИ.

При этом значимость и несомненный высокий авторитет издания, которое распространило сведения, означает тем самым большую степень воздействия на общественное сознание и соответственно, большой вред в связи с умалением деловой репутации и морального ущерба 1 и 2 Истцов.

Именно такой подход закреплен в судебной правоприменительной практике (п. 15 постановления Пленума Верховного суда №3)

Таким образом Истец полагает, что распространенные Ответчиком сведения обладают признаками неправомерности, нашедших закрепление в правоприменительной практике органов судебной власти Российской Федерации (Постановление Пленума ВС РФ от 18.08.92 №11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», Постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»]

На основании изложенного и руководствуясь статьями 152 ч.ч. 1,2,3, 5, 7; 1099; 1101 Гражданского кодекса РФ, статьями 110, 174, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

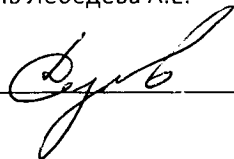
ПРОСИМ:

Обязать Ответчика ('Коммерсантъ. Издательский дом') опубликовать опровержение в виде публикации решения суда по настоящему делу, разместить текст Опровержения как в печатном виде в ближайшем выпуске СМИ (на том же месте, и тем же шрифтом), так и в электронном виде на сайте www.kommersant.ru на том же месте полосы (электронного макета), что и опровергаемое сообщение или материал и взыскать со всех Ответчиков солидарно в качестве компенсации морального вреда и ущерба деловой репутации в пользу 1 Истца (А.Е. Лебедева): 1 миллион рублей; в пользу 2 Истца (ОАО Национальный Резервный банк) – 10 миллионов рублей.

Приложения к исковому заявлению

1. Платежное поручение об оплате государственной пошлины;
2. Почтовые квитанции (отправка копий искового заявления);
3. Экземпляр газеты «Коммерсантъ» № №73 (4614), от 26 апреля 2011 г.
4. Копия свидетельства о государственной регистрации;
5. Копия устава;
6. Копия протокола об избрании Председателя Совета директоров;
7. Копия доверенности на представительство интересов 1-го Истца;
8. Копия доверенности на представительство интересов 2-го Истца;
9. Копия письма от 04.03.2011 Истца в адрес Главного редактора газеты 'Коммерсант' М.А. Михайлина;
10. Копия Постановления от 03.08.2010 г. О возбуждении уголовного дела №89280;
11. Распечатка статьи от 25.04.2011 №72/П (4613), под заголовком: 'Виртуальная тиражность' и подзаголовком: 'Как измеряется и продается трафик интернет-СМИ' (опубликована в печати и на официальном web-сайте Ответчика);

Представитель Лебедева А.Е.

А.В. Дорохов

Представитель АКБ «НРБанк» (ОАО)

В.В. Денисов